

Он помешивал против часовой стрелки, считая про себя, пока зелье в железном котле поэтапно меняло свой цвет от яркого зеленого до синего, такого темного, что его можно было принять за черный. Вынув мешалку и протерев ее мягкой тряпкой - он никогда не оставлял оборудование грязным, как это обычно делают идиоты, - он погасил пламя под котлом и отодвинул его в сторону, чтобы дать остыть. Вымыв руки чистой водой и наложив на котел щит, мастер зелий приготовился сообщить лорду, что зелье готово.

oooooooooooo

Люциус чувствовал себя странно. Вот он сидит в кресле, откусывает бутерброд с огурцом и пьет чай, а в кресле напротив него сидит Темный Лорд и делает то же самое. Он по-прежнему выглядел не по-человечески: рубиново-красные глаза, отсутствующий нос, почти белая, слегка переливающаяся кожа - больше всего он напоминал змею. Но вел он себя так... нормально. Расспрашивал о его семье и предлагал угощение. То, что его лорд был очарователен и при этом выглядел совсем не по-человечески, нервировало.

Мысли его блуждали в поисках друга, который где-то в доме варил, исследовал и держался как пленник. Он немного беспокоился, что ему может угрожать опасность, потому что их Лорд не верил, что он по-прежнему верен. То, что Северус выступил в роли предателя, шпионящего для Дамблдора, было довольно убедительно, и это была лучшая тактика, чем утверждать, что на него наложено проклятие Империи.

После более обыденного отчета о том, что происходит в Министерстве, он перешел к тому, что его одновременно взволновало и насторожило. "И наконец, мы добились прогресса в поисках информации о предпосылках для получения титула лорда Слизерина".

Это сразу же привлекло внимание Лорда, он отсадил свой кубок и устремил рубиновые глаза на белокурого аристократа. "Похоже, чтобы стать лордом Слизерина, совершеннолетний волшебник, желающий претендовать на титул, должен быть парселмутом и иметь наследника, мальчика, который также может говорить со змеями".

В глазах Темного Лорда на мгновение мелькнуло что-то похожее на надежду, после чего он откинулся в кресле, и задумчивое выражение сменилось слишком коротким мерцанием.

"Значит, только человек с сыном, оба парселмуты, может претендовать на этот титул?"

Люциус кивнул: "Да, милорд".

"Что ж, это весьма прискорбно". Люциус напрягся: "У меня нет ни жены, ни кого-то, кто мог бы стать таковой в данный момент. И я бы не хотел ждать так долго", - он замялся, явно размышляя о том, как получить желаемое как можно скорее.

На любовном кресле Люциус старался сохранять спокойствие, ему было странно, ведь до того, как он упал этой ночью, на него наверняка уже наложили бы проклятие. Немного тревожило, что поведение лорда настолько отличалось от того, что он привык ожидать.

"Несколько десятилетий назад разразился скандал, связанный с бастард-рожденным волшебником, претендовавшим на принадлежность к знатному роду. Разумеется, все члены этой семьи протестовали против такого заявления. Если я правильно помню, было созвано слушание в Визенгамоте, и утверждение подтвердилось: он обладал чертами рода, которые не встречались ни у кого другого. Посмотрите..." Стук в дверь прервал Волдеморта на полуслове: "Войдите!".

Дверь распахнулась, и Северус шагнул внутрь, низко поклонившись. "Мой Лорд, зелье готово и уже остывает".

Люциус почувствовал облегчение, увидев своего друга в, казалось бы, здоровом состоянии, но не показал этого, старательно сохраняя безучастную маску.

"Очень хорошо, Северус". Мастер зелий снова выпрямился и встал в ожидании прямо перед дверью. "Люциус, поищи прецеденты по этому вопросу и доложи через два дня".

Люциус поднялся со своего места, поклонился и вышел за дверь, взмахнув тростью и закрыв за собой дверь.

"Подойди сюда, Северус, - Марволо указал на пол перед собой и наблюдал, как Северус подошёл к нему без малейшего колебания. Он достал свою палочку и увидел, как глаза мастера зелий на мгновение расширились, после чего он наложил чары левитации на один из стульев, направив его так, чтобы он оказался позади другого человека.

"Сядьте и дайте мне вашу руку".

Северус, немного насторожившись, сел и начал закатывать рукав своей мантии, расстегивая пуговицы на манжете рубашки, которую он носил под ней, и закатывая ее тоже, обнажая Темную метку.

"Я уже давно думаю о том, что моя Метка очевидна, и пытаюсь внести в нее некоторые изменения". Он схватил бледную руку стоящего перед ним человека. "Я еще не пробовал это ни на ком из вас, так что приготовьтесь".

Он опустил кончик палочки на метку и начал шипеть заклинания, которые он разработал за последнюю неделю, чтобы изменить метки на руках своих последователей. Он почувствовал, как Северус напрягся, и увидел, как он сжал челюсти, стараясь не показывать боль, которую причиняли изменения. В середине заклинания Знак начал тускнеть и уменьшаться, меняя цвет и скользя кончиком палочки вниз по запястью Северуса.

<http://tl.rulate.ru/book/101728/3502627>